

Александра Белова • Лиа Таур

**Просто
парфюмер**
#3

Просто парфюмер

Александра Белова

Просто парфюмер 3

«Автор»

2026

Белова А.

Просто парфюмер 3 / А. Белова — «Автор», 2026 — (Просто парфюмер)

Я – гениальный парфюмер, живущая в мире утончённых ароматов и высокого искусства. Он – харизматичный повар, чья жизнь наполнена запахами пряных специй и домашнего уюта. Наши миры не должны были пересечься, но случайная встреча заставляет меня усомниться в собственных предубеждениях. Говорят, истинная гармония рождается на контрасте, а у настоящей любви может быть самый неожиданный аромат. Что ж, это мы ещё проверим.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лиа Таур и Александра Белова

Просто парфюмер. Том 3

Серия «Просто парфюмер»

© Лиа Таур, 2026

© Александра Белова, 2026

Глава 1

Я порхала по лаборатории. Почти летала над белым кафельным полом, словно надыхалась какого-то веселящего газа. Моя крепость из стекла и хрома, где обычно пахло только спиртом, сегодня благоухала совершенно иначе. Она пахла чем-то невероятно тёплым, домашним и уютным.

В воздухе витал аромат свежескошенной травы после летнего дождя, сладость яблочного пирога и едва уловимая нотка страниц старой книги. Пахло счастьем. Моим личным, жидким счастьем.

В руке я крепко сжимала маленький стеклянный флакончик. Внутри переливалась золотистая жидкость. Мой новый шедевр. Я даже название ему придумала, до смешного простое – «Аромат Счастья». Да, это звучало абсолютно непрофессионально. Сентиментально и глупо для гениального парфюмера. Но это было лучшее, что я когда-либо создавала в своей жизни.

Одна только мысль о том, как я спущусь на улицу, подойду к этому наглому повару Роману и суну этот флакон ему под нос, заставляла меня довольно улыбаться. Уж очень хотелось увидеть его вытянутое лицо в этот момент. Я смогла! Я заперла настоящую живую эмоцию во флакон, умыв его по всем статьям.

Моё радужное настроение лопнуло в одну секунду. Раздался резкий, противный писк телефона. Пришло новое письмо на электронную почту. Я нехотя посмотрела на экран и замерла.

Письмо было от главного помощника арабского шейха.

О нет. Только не он. Я совсем, совершенно про него забыла! Забыла про его важнейший заказ на «Аромат власти». Забыла про горящие сроки и огромную неустойку по контракту. Пока я бегала за запахом счастья и пыталась что-то доказать уличному повару, я совершенно наплевала на свою основную работу.

Те образцы, что я отправила шейху на прошлой неделе... Господи, что же я наделала! Я смещала их на полном автопилоте. Я тогда мысленно перебирала ноты ванили для спора с Романом. И в итоге отправила шейху свои старые, проверенные, но до ужаса скучные и бездушные формулы.

Руки вдруг стали влажными и холодными. Дрожащим пальцем я ткнула в экран телефона, открывая письмо. Оно было очень коротким.

«Уважаемая госпожа Левицкая. Его Высочество ознакомился с образцами. Мнение совета – ароматы неудовлетворительны. Им не хватает жизненной силы. Цитируя одного из членов совета: "Это пахнет пыльным старым кабинетом, в котором сто лет не открывали окна". Его высочество разочарован. Это работа не гения, а уставшего клерка. Считайте наш контракт расторгнутым. Ждите уведомления о штрафах».

Телефон выскользнул из моих ослабевших пальцев. Он с громким стуком ударился о кафельный пол, и по экрану поползла паутина трещин. Прямо как по моей жизни в эту самую секунду.

Пыльный старый кабинет. Уставший клерк. Контракт расторгнут. Эти слова били по мозгам, как молоток. Это был конец. Не просто потеря богатого клиента. Это был Шейх! Его слово в нашем мире – абсолютный закон. Если он сказал, что я «уставший клерк», значит, завтра об этом будут злорадствовать все. Моё имя, мой бренд, моя репутация, которую я строила годами тяжелого труда, просто превратится в пыль.

Паника накрыла меня с головой. Я начала хватать ртом воздух, но мне казалось, что я задыхаюсь. Я вскочила со стула и начала метаться по лаборатории из угла в угол. Как я могла? Как я могла быть такой непроходимой идиоткой?

Мой взгляд упал на стол, где стоял «Аромат Счастья». Теперь этот флакон словно издевался над моей глупостью. Счастье! Ну да, конечно! Пока я тут играла в эмоции, моя реальная жизнь рухнула на дно.

Надо было что-то делать. Срочно! Я бросилась к разбитому телефону. Пальцы тряслись и не попадали по кнопкам. Кому звонить? Помощнику шейха? Умолять его? Плакать в трубку? Предложить сделать всё заново и бесплатно?

А что я ему предложу? Ещё одну порцию «пыльного кабинета»? Мои старые схемы больше не работали. А новые... Новые пахли яблоками и травой. Я прямо представила, как говорю им: «Знаете, настоящая власть пахнет бабушкиным пирогом!». Да они просто вызовут мне санитаров!

Слёзы брызнули из глаз. Я была на грани самой настоящей истерики. Холодная и неприступная «Снежная Королева», как меня называли за спиной, таяла на глазах. И во всём этом был виноват только один человек. Роман.

Эта мысль была дикой, нелогичной, но она стала для меня спасительной соломинкой. Это всё он! Это он со своими дурацкими разговорами про честную еду и настоящие чувства сбил меня с пути. Он затуманил мой мозг запахами жареного мяса. Он заставил меня забыть, кто я есть на самом деле!

В этот момент я хотела только одного. Найти его и высказать всё. Я хотела орать на него, пока не сорву голос. Сказать, что его примитивный кухонный мирок только что уничтожил мою жизнь.

Не помня себя, я выскочила из лаборатории в одном тонком халате. Я бежала по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Мои дорогие туфли на шпильках безжалостно впивались в ноги, но я не обращала внимания на боль. Внутри меня бушевал пожар.

– Ну, держись, повар, – бормотала я себе под нос. – Сейчас ты у меня попляшешь.

Я вылетела на вечернюю улицу. Было прохладно. Жёлтый фургон Романа стоял на своём обычном месте. Но яркие лампочки уже не горели. Окошко выдачи было закрыто металлической ставней. Из трубы не шёл вкусный дымок. Рабочий день закончился.

Но только не для меня. Я подбежала к фургону и со всей силы забарабанила кулаками по холодному металлу.

– Эй! Ты! А ну выходи! – закричала я, глотая злые слёзы. – Выходи немедленно, я кому сказала!

Металлическая шторка с противным лязгом поползла вверх. В окне появилось лицо Романа. Он выглядел уставшим, без своей вечной наглой улыбки. В руках держал грязную мокрую тряпку. Кажется, он просто мыл посуду перед уходом.

– Ева? – он удивлённо моргнул. – Что стряслось?

– Это всё ты! – крикнула я и ткнула в него пальцем. – Ты всё испортил! Моя карьера, моя репутация, мой самый важный контракт – всё рухнуло к чертям! И всё из-за тебя!

Он посмотрел на меня так, будто я свалилась с луны. Медленно положил тряпку на железный стол, вытер большие руки о свой заляпанный пятнами фартук и нахмурил брови.

– Я? – спокойно переспросил он. – А я-то тут при чём? Я весь день жарил котлеты и резал помидоры. От плиты не отходил.

– При чём?! – я истерически рассмеялась, вытирая мокрые щёки рукавом белого халата. – Ты залез ко мне в голову! Со своей дурацкой правдой жизни! Ты заставил меня поверить, что запах счастья важнее всего остального! Я, как полная дура, потратила кучу времени на создание сентиментальной водички! А мой главный заказ улетел в помойку! Мои элитные духи назвали «пыльным кабинетом»! Меня назвали «уставшим клерком»! Ты хоть понимаешь, что это значит?! Это конец всему!

Я кричала, размахивала руками и даже топала ногами от бессилия. Я ждала, что он начнёт ругаться в ответ. Или посмеётся надо мной. Или просто закроет шторку перед моим носом. Но

Роман просто стоял и молча слушал. Очень внимательно. Когда у меня закончился воздух, и я замолчала, тяжело дыша, он посмотрел мне прямо в глаза.

– Я, если честно, мало что понял из твоих криков, – тихо сказал он. – Но звучит и правда паршиво. Может, покажешь, из-за чего весь этот шум?

Я замерла, не веря своим ушам. Мой мозг просто завис.

– Что... показать?

– Ну, эти твои духи. Которые пахнут пыльным кабинетом. Я хочу их понюхать.

Это было настолько глупо и абсурдно, что я растерялась.

– Зачем? – прошипела я. – Чтобы ты, великий эксперт по чесночному соусу, вынес мне свой приговор? Хочешь поржать надо мной?

– Да нет же, – просто ответил он и пожал широкими плечами. – Может, я что-нибудь пойму. Я не парфюмер, конечно. Но нос у меня работает отлично.

Я смотрела на него. Злость внутри меня понемногу остывала. На её место пришло какое-то странное отчаяние. А что я, собственно, теряю? Моя карьера и так уже мертва.

– Ладно. Пошли, – процедила я сквозь зубы и развернулась к зданию.

Пока мы поднимались в лифте, я чувствовала себя полной идиоткой. Я, гениальная Ева Левицкая, веду в свою стерильную, дорогущую лабораторию простого мужика в грязном фартуке. От него на весь лифт пахло луком, жареным маслом и какими-то специями. Зачем я это делаю?

Когда мы зашли внутрь, Роман остановился на пороге. Он с любопытством оглядел мои белые столы, стеклянные колбы и ряды баночек. Он не выглядел ни испуганным, ни восхищённым. Скорее, ему просто было интересно, как устроена чужая кухня.

– Светло тут у тебя, – спокойно сказал он. Его густой голос разрушил привычную тишину лаборатории. – И пахнет странно. Точнее, вообще ничем не пахнет. Как в операционной.

– Не отвлекайся! – грубо бросила я.

Я подбежала к столу, схватила злополучный флакон с «Ароматом власти», брызнула немного жидкости на бумажную полоску-блоттер и почти впихнула её ему в руку.

– Вот! Нюхай! Это то, что должно было принести мне миллионы и славу! А стало моим позором! Ну, давай, говори своё народное мнение!

Роман взял картонку. Он не стал махать ей в воздухе по всем правилам дегустации. Он не закатывал глаза. Он просто поднёс бумажку к носу и громко, глубоко втянул воздух. Как будто нюхал горячий борщ в тарелке.

Потом он нахмурился. Отодвинул картонку, посмотрел на неё с сомнением и понюхал ещё раз. Я стояла рядом, скрестив руки на груди, и почти не дышала. Он поднял на меня свои карие глаза. В них не было насмешки. Только искреннее непонимание.

– Слушай, ну правда пылью пахнет, – просто сказал он. – И ещё старыми деньгами. Знаешь, как в сундуке у моей прабабки, где она старые советские облигации прятала. Запах такой... затхлый. Сладковатый, но мёртвый.

Меня словно окатили ледяной водой. «Пыльный старый кабинет». Он сказал почти то же самое, что и арабский совет.

– А где тут жизнь? – продолжал Роман, глядя на меня в упор. – Где кровь? Власть – это же не бумажки и не пыль веков. Это когда у тебя сердце в груди колотится от принятого решения. Когда ты рискуешь всем, что у тебя есть. Когда идёшь по краю обрыва. А здесь... – он снова понюхал блоттер и сморщил нос. – Здесь пульса нет, Ева.

Это была пощёчина. Самая настоящая пощёчина. Его простые, грубые слова, без всяких умных терминов про верхние и нижние ноты, прозвучали как выстрел. Это была не просто критика. Это была голая правда. Жестокая, но абсолютно точная.

Обычный уличный повар за десять секунд понял то, над чем я безуспешно ломала голову несколько месяцев. Он почувствовал саму суть, которую я пыталась вывести математическими формулами.

Вся моя ярость, вся обида и паника исчезли в один миг. Внутри осталась только пустота. И в этой пустоте билась одна чёткая мысль. Он прав. Чёрт возьми, этот парень в грязном фартуке был абсолютно прав. Я молча опустилась на стул и закрыла лицо руками. И что, скажите на милость, мне теперь со всем этим делать?

Глава 2

Слова Романа звенели у меня в ушах. Они отскакивали от моих идеальных полок с дорогими флаконами и били прямо в сердце. Этот наглый повар в своём заляпанном фартуке только что растоптал мою работу. Взял тупой нож и вскрыл мой шедевр, показав всем, что внутри нет ни капли души.

Паника, которая ещё минуту назад душила меня, исчезла. Внутри осталась только пустота. Руки безвольно повисли. Маленькая бумажная полоска – блоттер с моим провальным ароматом – выскользнула из пальцев. Она плавно опустилась на безупречно чистый белый пол. Я смотрела на неё не отрываясь, словно на крошечное надгробие моей карьеры.

– Я... я не знаю, что теперь делать, – прошептала я.

Голос прозвучал так жалко, что я сама себя не узнала. Признать своё поражение вслух было невыносимо. Для меня это означало конец всему. Роман стоял молча. Я была уверена, что сейчас он развернётся и уйдёт. Пожмёт своими широкими плечами, скажет что-то вроде «ну, дело ваше» и отправится обратно к своей шаурме. Оставит меня одну плакать над разрушенной жизнью.

Но он никуда не ушёл. Он просто стоял посреди моей стерильной лаборатории и смотрел на меня. В его тёплых карих глазах не было ни капли злорадства. Никакого торжества победы. Он хмурился, словно пытался решить какую-то очень сложную задачу.

Затем он медленно огляделся по сторонам. Его взгляд скользил по ровным рядам моих драгоценных эфирных масел, по сложным приборам, по экрану компьютера с застывшими формулами. В этом месте он смотрелся абсолютно чужеродно. Как большой, тёплый медведь в белой операционной. От него пахло жареным мясом, специями и дымом.

Потом он снова посмотрел на меня. На моё бледное лицо и растерянный вид. И внезапно полез рукой в карман своего фартука. Того самого, на котором, кажется, были пятна от всех соусов мира. У меня внутри всё сжалось. Господи, что он сейчас достанет? Кусок лука? Чеснок? Половинку сосиски? Скажет понюхать, чтобы пришло вдохновение? С него точно станется.

Но он достал кое-что другое. Это был маленький бумажный пакетик. Очень мятый и немного влажный от жира. Он был свёрнут из простого обрывка какой-то серой обёрточной бумаги. Совсем не похоже на те изящные стеклянные пробирки, в которых я привыкла хранить свои редкие ингредиенты.

Роман молча протянул этот странный кулёчек мне. Я уставилась на его ладонь так, будто там лежала дохлая мышь. Взять что-то из его кармана? Из этого рассадника микробов и запахов уличной еды? Мои руки в стерильных перчатках сами собой спрятались за спину.

– Что это? – спросила я, делая шаг назад.

Он ничего не ответил. Просто продолжал держать пакетик на своей большой ладони. И смотрел на меня в упор. И я почему-то сдалась. Сама не знаю, как это вышло. Шагнула к нему и двумя пальцами брезгливо подцепила бумажку. Пакетик оказался тёплым от его рук. И от него пахло чем-то резким и совершенно мне незнакомым.

Я подняла глаза на Романа, ожидая объяснений. Он сделал шаг ко мне.

– Добавь каплю огня, – сказал он тихо, но очень чётко. – Власть – это ведь не только старые деньги в сейфе. Это ещё и страсть. Это когда внутри всё горит и кипит. Когда ты готов рискнуть всем, понимаешь? Это жизнь, а не просто ровное дыхание.

Я осторожно развернула помятую бумажку. Внутри лежала щепотка тёмно-красного порошка. Он был почти чёрным по краям. Запах сразу ударил мне в нос. И это был не просто перец. Это был самый настоящий концентрированный огонь. В нём чувствовалась горечь

костра, какая-то первобытная сладость и сильная острота. Это был запах авантюры. Запах риска.

– Это... что такое? – пробормотала я. Мой мозг парфюмера привычно попытался разложить аромат на ноты. Капсаицин? Пиразины? Древесные аккорды?

Ничего не выходило. Запах был цельным и бил прямо в голову. Он не поддавался никаким формулам.

– Мой секретный ингредиент, – Роман широко и нагло улыбнулся. – Я добавляю его в свой самый острый маринад для мяса. Буквально на кончике ножа. Чтобы люди не просто жевали еду, а просыпались от каждого кусочка.

Я смотрела на этот порошок и не могла поверить своим ушам. Добавить уличную специю для шашлыка в мои элитные духи? В сложную композицию для арабского шейха? Это было чистое безумие. Полное нарушение всех законов парфюмерии. Настоящее кощунство! И в то же время... это была самая гениальная мысль за весь день.

Я подняла взгляд на Романа. Этот простой парень с улицы только что дал мне то, чего не было ни в одной моей дорожке пробирке. Он дал мне жизнь. Кровь и огонь. Я аккуратно свернула пакетик обратно и крепко зажала его в кулаке.

– Спасибо, – тихо сказала я. Кажется, так искренне не благодарила никого уже много лет.

Роман просто кивнул, сунул руки в карманы джинсов и развернулся к выходу.

– Эй! – позвала я его, когда он уже взялся за ручку двери. – А как... как называется эта приправа?

Его улыбка стала ещё шире и хитрее.

– Да понятия не имею, если честно. Я сам её смешиваю на глаз. Называю «сердце дракона». Звучит, конечно, по-дурацки, но клиентам очень нравится.

С этими словами он вышел, аккуратно прикрыв за собой тяжёлую стеклянную дверь. Я осталась одна. И вдруг почувствовала, как внутри меня просыпается азарт. Дикий, сумасшедший азарт. Я не чувствовала такого со времён учёбы в институте.

Хотя нет, стоп. Он не ушёл. Дверь снова приоткрылась, и Роман просунул голову в лабораторию.

– Слушай, я передумал. Пожалуй, я останусь и посмотрю на это шоу, – заявил он и похозяйски зашёл обратно. Скрестил руки на груди и прислонился к белоснежной стене, с огромным интересом разглядывая мои приборы. словно турист на экскурсии, который ничего не понимает, но глазееет на всё подряд.

Это бесило невероятно. Я стояла тут со своим кулёчком, как полная дура. «Сердце дракона». Какое нелепое название! Так обычно называют дешёвые острые соусы в придорожных забегаловках, от которых потом жуткая изжога. Очень пошло, дёшево и просто. И почему-то... очень в точку.

– Ну чего застыла? – вывел меня из задумчивости бодрый голос Романа. – Время-то идёт. Твой шейх там, наверное, уже заждался свои духи.

Я сердито посмотрела на него. Он стоял и откровенно ухмылялся.

– Что «чего»? – процедила я сквозь зубы, стараясь звучать максимально холодно.

– Будем оживлять твои духи? Или пусть дальше в колбе тухнут?

Я медленно подошла к своему рабочему столу. Здесь всегда был строгий порядок. А теперь я собиралась устроить тут дешёвое кулинарное шоу. Я посмотрела на флакон с «Ароматом власти». Он был идеальным по составу. Очень дорогие компоненты, выверенные пропорции. Но Роман был абсолютно прав – он пах как старый музей, где триста лет никто не убирался. Потом перевела взгляд на жирную бумажку. Добавить это в элитные духи? Да меня засмеют все парфюмеры мира! Это как налить дешёвый лимонад из пластиковой бутылки в бокал коллекционного шампанского.

– Боишься, да? – Роман подошёл поближе и заглянул мне через плечо. – Да не тряпись ты. Хуже уже точно не сделаешь. Наверное.

– Я ничего не боюсь! – выпалила я, резко повернувшись к нему. – Просто я привыкла заниматься высоким искусством, а не варить супы!

– А ты попробуй нарушить рецепт, – он подмигнул мне. – Иногда без щепотки безумия ничего вкусного не выходит. Нужно добавить огня.

Его голос звучал так просто и уверенно, что я вдруг успокоилась. А что я, собственно, теряю? Контракт и так висит на волоске. Если не сдам духи, моей репутации придёт конец. Впереди только позор. Это был мой единственный, отчаянный шанс.

Я шумно вздохнула и отставила флакон со старой смесью далеко в сторону. Взяла чистую стеклянную колбу.

– О, процесс пошёл! – радостно потёр руки Роман. Он бесцеремонно уселся на высокий лабораторный стул. – Прямо как в кино про безумных учёных. А взрыв будет?

Я одарила его уничтожающим взглядом. Но он лишь рассмеялся в ответ. Следом начала собирать базу аромата заново. Добавила холодный ладан – запах власти. Потом бессмертник – запах вечности. Капнула дорогой животный уд для придания солидности. Всё получалось очень чётко, правильно и по формуле. И всё так же невыносимо скучно.

– Тоска зелёная, – тут же прокомментировал Роман с заднего фона. – Пахнет так, будто я зашёл в старую церковь к бабушкам свечи покупать. Никакой жизни нет. Крови нет.

Я стиснула зубы и чуть не сломала стеклянную пипетку. Да что этот поварёшка вообще понимает в высоком искусстве?!

– А теперь самое главное, – прошептала я себе под нос, стараясь не обращать на него внимания.

Я дрожащими пальцами развернула помятый бумажный пакетик. Взяла тонкую стеклянную палочку и аккуратно подцепила на самый кончик одну-единственную, крошечную крупинку красного порошка. Она была такой маленькой, что её едва можно было разглядеть. Как застывшая капля крови.

Я замерла, держа палочку над колбой. В голове крутились все лекции по химии ароматов. Мой внутренний голос кричал: «Остановись! Это конец карьеры! Это чистое шарлатанство!». Я прямо видела, как седые французские парфюмеры падают в обморок от такого.

– Давай уже, алхимик, – мягко сказал Роман. – Кидай свой огонь.

Я зажмурилась, как перед прыжком с большой высоты, и опустила палочку в жидкость. А как открыла глаза, красная крупинка уже коснулась золотистого масла и медленно растворилась. От неё разошёлся лёгкий красноватый след. И всё. Никакого дыма, никаких искр. И запаха жареного шашлыка тоже, к счастью, не появилось.

– Тю, – разочарованно протянул Роман, прыгивая со стула. – А я так надеялся на спецэффекты. Слабовато.

Я ничего не ответила. Моё сердце бешено колотилось. Я очень осторожно взболтала колбу. Взяла чистую картонную полоску-блоттер, макнула её в новую смесь и, затаив дыхание, поднесла к носу. Сначала не почувствовала ничего нового. Всё те же холодные ноты ладана и старого дерева. Мой скучный «Аромат власти».

Но потом...

Где-то в самой глубине аромата, в самом его сердце, вдруг появилось горячее тепло. Словно в тёмной холодной комнате внезапно зажгли огромный камин. Запах стал живым. Он пульсировал, обжигал и дышал. Эта микроскопическая песчинка дешёвой специи не испортила мои духи. Она связала все компоненты воедино и заставила их ожить. Пустила по ним настоящую кровь. Теперь духи пахли не старым пыльным креслом начальника. Это был запах живого человека, который держит власть в своих сильных руках. В нём была страсть, сила и настоящая, дикая мужская энергия. Это был запах короля, а не его мебели.

Я медленно опустила руку с бумажкой. У меня просто не было слов. Роман подошёл ко мне поближе. Он молча забрал блоттер из моих дрожащих пальцев и поднёс к своему лицу. Закрыв глаза и глубоко вдохнул аромат. Я стояла ни жива ни мертва. Казалось, дышать перестала, ожидая его вердикта. Наконец Роман открыл глаза и посмотрел на меня. В его взгляде больше не было насмешки или весёлой снисходительности. Только полное понимание.

– Ну вот, – просто сказал он с лёгкой, тёплой улыбкой. – Уже гораздо лучше.

Я стояла посреди своей лаборатории и во все глаза смотрела на этого крупного мужчину в грязном фартуке. Я, высокомерная снобка Ева Левицкая, только что нарушила все возможные правила и бросила в элитные духи уличную приправу. Совершила самый варварский поступок в своей жизни. И у меня получился самый лучший аромат за всю мою карьеру. Я точно знала, кому должна сказать за это спасибо.

– Видишь, а ты боялась, – хмыкнул Роман и отдал мне бумажку обратно. – Короче, с тебя самая большая и сочная шаурма за мою консультацию. Я такие секреты бесплатно не раздаю.

Глава 3

Какое-то время я не могла пошевелиться. Внутри меня бушевал настоящий ураган из эмоций. Сначала накатила огромная, почти собачья благодарность. Роман спас меня. Реально спас. Мою репутацию, мой многомиллионный контракт с арабским шейхом, мою карьеру лучшего парфюмера. Но следом за радостью пришло другое чувство. Оно было едким, колючим и очень неприятным. Обыкновенная профессиональная зависть. И ещё огромное изумление пополам с тихим ужасом.

Я смотрела на его руки. Обычные, широкие мужские ладони. На ногтях нет прозрачного лака, как у моего бывшего парня Филиппа. На запястьях болтаются дешёвые электронные часы с резиновым ремешком, а не золотой «Ролекс». И вот эти самые руки только что виртуально разорвали в клочья мой красный диплом из французской школы парфюмеров.

Как? Как он это делает? Откуда в нём это взялось? Это ведь не просто «хороший нюх», который бывает у многих людей, если они не курят. Это что-то совсем другое. Это какое-то животное чутьё. Дикая интуиция. Настоящий, природный талант, который нельзя купить ни за какие деньги. И ни в одной закрытой парфюмерной школе Франции этому не научат.

Я смотрела на него. На то, как он беззаботно качается на моём идеальном табурете. Чувствовала, как от него пахнет жареным мясом, острыми специями, свежим хлебом и чем-то неуловимо домашним, тёплым. И тут во мне проснулся не просто сноб-парфюмер, а настоящий исследователь с горящими глазами. Я должна была всё понять. Обязана была его проверить прямо здесь и сейчас. Это не могло быть просто случайностью или удачным попаданием пальцем в небо.

– Подожди, – сказала я. Мой голос прозвучал непривычно тихо, с какой-то нервной хрипотцой.

Роман удивлённо поднял на меня свои карие глаза. Вокруг них собрались добрые смешливые морщинки.

– Чего ждать? – спросил он, продолжая болтать ногами. – Пока ты мне ещё одну долгую лекцию прочитаешь про свои оль... как их там... ольфакторные пирамиды? Слушай, Ева, я же просто помочь хотел. Вижу, сидишь, мучаешься тут со своими колбочками. Жалко стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.